

Железяка

Автор – Миша

Лица:

1. Феликс – 11 лет.
2. Юра – 32 года отец его, заместитель руководителя одного отдела.
3. Настя – 31 год мать его, детский терапевт.
4. Светлана Афанасьевна – 27 лет, аспирантка, учительница русского языка и литературы.
5. Степан Копыто – 11,5 лет, одноклассник Феликса.
6. Олеся Копыто – 11,5 лет, сестра-близнец Степана и одновременно его одноклассница.
7. Марсель – бомж.
8. Костя Пальчиков.
7. Подростки, учителя и уборщица-антифашистка.

1.

Кабинет психолога. Стены, раскрашенные в цвет, не провоцирующий агрессию и аутоэротизм, кучи антистрессовых шариков и подголовников. Феликс, Настя и Психолог. Настя плачет, наверно из-за того, что она чем-то расстроена.

Психолог. Я не совсем расслышал, можете ещё раз повторить.

Настя. *(всхлипывает, что-то бубнит себе под нос).*

Психолог. Ладно, давайте ещё минут пять поревём, эмоции нельзя копить в себе. Их надо выплёскивать наружу, иначе они будут застаиваться и терзать душу.

Феликс. А обязательно это вот тут делать? Когда другие люди смотрят.

Психолог. Но я же тут для того, чтобы помочь.

Феликс. Хотел бы помочь, брал бы овощами, а не деньгами.

Настя. Мой сын – наркоман.

Феликс. Ну, начнём.

Настя. И даже не признаётся в этом. И лечиться идти не хочет. Я так боюсь доктор, мне так страшно от этого, я так переживаю. Я каждую ночь просыпаюсь и думаю, где мой сын.

Феликс. А потом я прихожу к нему в комнату в три часа ночи, бужу его и спрашиваю, где он был. А вот он тут то и спал оказывается, прямо-таки всю ночь. Ему ведь больше делать нечего, как в 11 лет выходить во двор и горланить пьяные песни.

Настя. Да, я боюсь, что ты в притон какой-нибудь уйдёшь. А если у тебя там матраса мягкого не будет? Как ты там спать будешь?

Феликс. И вот так проходит моя молодость, доктор.

Настя. Я уже не знаю, что делать. Я и руководство для мам читала, и в газете, и ссылки ему на стену репостила.

Феликс. В тишине и спокойствии.

Настя. А ещё предлагала место мне показать, где он это всё берёт, в полицию хотела уже писать.

Феликс. Я так наслаждаюсь жизнью. Глаз только дёргаться начинает. Вот опять, видите? Дёрнулся. А, видно?

Настя. Ну ничего его не берёт. Ну вот совсем. Как с этим справиться, как себя не довести?

Феликс. Мы меня привезли лечить или тебя?

Настя. Ой, да совсем забыла.

Психолог. Ну хорошо, вы меня конечно извините, я немного не понял суть вашего обращения.

Настя. Ну я же говорю. Мой сын – наркоман!

Психолог. Феликс, в честь того самого наверно назвали, да? Ты чего, такой маленький и уже? Что ты такое употреблял? Ты же железный, должен стоять против всей этой гадости!

Феликс. А это вы у неё спросите, она вам лучше расскажет. И ещё раз назовёте меня так, я уйду.

Настя. Ну ты чего? Ну куда?

Феликс. В страну, где детям дают нормальные имена. В страну Петь, Саш и Миш.

Настя. Вот так он всегда.

Психолог. И всё-таки, к чему пристрастился...Феликс.

Настя. Представляете, он вчера пришёл домой...не могу так больше...ой. И от него пахло сигаретами.

Феликс. Представляете? Ну вот вы можете представить, как в наше время сложно купить сигареты, это же такая редкость.

Настя. Ну хватит, хватит...Это всё они так ему в мозг дали не окрепший ещё.

Феликс. Ну попробовал я сигарету, ну дальше то что? Оставь меня тут, вылечат, печать в карточке поставят, глядишь и в армию не надо будет идти. Два года держался, ну сорвался разок, теперь лечиться что ли из-за этого?

Неловкая пауза сбивает с толку даже доктора.

Психолог. Курение в его возрасте, я вам скажу это нормально, это процесс познания мира через опыт.

Настя. Вы что такое говорите? При сыне ещё! Высшее образование! Всё, теперь можно что угодно нести? Пошли отсюда Филя, это плохой психолог, это из-за таких, как он ты такой стал.

Феликс. Извини дружище, но я неисправим.

2.

Дом, Настя, Феликса и Юры. комната Феликса. Настя ходит, ворошит всё, ищет. Юра с невозмутимым и отрешённым видом наблюдает за этим зрелищем.

Феликс. Кто ей столько энергии дал? Она ведь даже сериалы смотреть на диване устаёт.

Юра. Чёрт его знает. Иди пока поиграй.

Настя. Поиграй!? Вот как ты собрался его воспитывать? Поиграй, может ты ему ещё выпить дашь? Спайса закажешь? Ты знаешь, что у него уже никотиновая зависимость?

Юра. Ну покурил парень, ну что. Получил же он за это! Ты ведь получил?

Феликс. Да, получил.

Юра. Вот и всё. Всё в порядке.

Встречает суровый взгляд Настя, решает больше не копать дальше.

Юра. Ай, сами решайте, он большой уже, сам до всего дойдёт, не дурак.

Настя. Ты всегда такой. Делайте все без меня, догадаетесь сами, чё маленькие что ли. Товарищ занятой деловой человек.

Юра молча поворачивается и уходит в другую комнату.

Настя. Скажи лучше по-хорошему, где ты всё это прячешь?

Феликс. Не могу, гражданин начальник, совесть не позволяет.

Настя. Ты ещё договоришься тут!

Феликс. Тогда я воспользуюсь статьёй 51 конституции Российской Федерации и буду молчать.

Настя. Тебя что, отец этому научил? Юра!

Заходит Юра.

Настя. Ты опять сыну законы давал свои читать?

Юра. Чё сразу мои-то? Общие они для всех, госдума принимала. Пусть просвещается человек.

Настя. Мы ведь говорили на эту тему!

Юра. Ну...

Настя. (*передразнивает*) Ну... И что я говорила.

Юра. (*передразнивая Настю*). Не давай ты ему эти законы читать, Юра. Они же тупые. Сын всё равно станет стоматологом.

Феликс. А вот тут уже интересно. На этом можно и остановиться поподробнее. Когда я решил стать дантистом?

Настя. А что, плохо быть дантистом?

Феликс. Насколько помню, на той неделе я неожиданно решил стать адвокатом. Но вот была одна загвоздка, где взять юридический стаж для адвоката.

Настя. Юра! Ты ему и про адвокатов давал читать?

Юра. А чё такого-то?

Настя. Чё такого-то? Чё такого? А вот это тогда что?

Достаёт из шкафа Феликса бутылку из-под минералки.

Юра. Бутылка из-под минералки.

Феликс. Бутылка из-под минералки.

Настя. А в курсе вы, что через эти самые бутылки из-под минералки подростки и курят спайс! Где твой спайс?

Феликс. Да нет у меня спайса, это просто бутылка из-под минералки.

Настя. Юра.

Юра. Настя.

Настя. Юра!

Юра. Настя.

Настя. Да вы сговорились что ли все? Нет, тут одним визитом к наркологу не обойдётся. Будешь теперь к отцу ходить после школы на работу и вместе с ним приезжать, чтобы он следил за тобой.

Феликс. Да он же работает до ночи.

Настя. Вот потому и будешь у него сидеть.

Феликс. А уроки?

Настя. Там сделаешь!

3.

Утро. Квартира. Феликс собирается в школу. Настя на кухне.

Настя. Приготовился?

Феликс. Да.

Настя. Зайди, я посмотрю.

Заходит.

Настя. Штаны подтяни, болтаются, дай я сама. Вот совсем нормальный человек. Учебники взял?

Феликс. Взял.

Настя. Ключи, ручки, телефон?

Феликс. Всё...Всё взял...

Настя. Язык покажи...Аааа.

Феликс. Ааааа

Настя. Горло нормальное, не кашляешь больше?

Феликс. Да нет, не кашляю, всё. Слушай, ты же сегодня пойдёшь через тот книжный в центре?

Настя. *(напряжённо)* Ну.

Феликс. Купишь мне там сборник сказок?

Настя. Это ты о чём ещё? Это сейчас так наркотики подростки называют.

Феликс. Ну не начинай опять, это просто сборник сказок.

Настя. Ты маленький что ли? На кой ляд тебе сказки? Давай лучше книгу нормальную куплю.

Феликс. Нет я сказки хочу, старые народные, не те, которые сегодня пишут. И мне 11 лет, я до сих пор боюсь, что из-под кровати может вылезти Дзержинский, которым дедушка меня пугал.

Настя. Я же тебе карту давала.

Феликс. Не умею я ей пользоваться. Купи лучше ты, мне до центра дальше ехать чем тебе, и ты ещё и запрещаешь к тому же.

Настя. Всё, иди в школу уже.

Разворачивается, идёт в сторону двери.

Настя. Погоди.

Поправляет ему брюки.

Настя. Вот, я же тебя всё равно люблю, несмотря ни на что. Даже на зависимость твою.

Феликс. Даже очень я бы сказал.

Выходит из дома. Заходит за угол, закуривает.

Олеся. Что-то долго ты.

Феликс. Чем дольше ожидание, тем слаще получаемое.

Олеся. Надеюсь это ты не про себя. У тебя есть?

Феликс. Как видишь.

Протягивает ей сигарету. Та закуривает.

Феликс. Ты готова?

Олеся. Смотря к чему ты клонишь.

Феликс. К урокам, Олеся, к урокам.

Олеся. Какой ты строптивый.

Феликс. Какой есть.

Олеся. Ты ведь мне поможешь сегодня с задачами?

Феликс. Помогу, подходи в час в библиотеку.

Олеся. Ты дурак, что ли, не пойму. По-мо-ги мне с задачами.

Феликс. Дак пошли в библиотеку, там книг полно и тихо.

Олеся. А, я поняла тебя. Значит в библиотеку, дак в библиотеку.

Феликс. Только завтра, сегодня я к отцу иду на работу. Наказали меня.

Олеся. За что это?

Феликс. Вот за это дерьмо. *(показывает сигарету)*

Олеся. Ха, я бы тебя лучше наказала.

Феликс. Что-то сомневаюсь. Пять минут осталось! Побежали!

Олеся. Да куда ты бежишь, погоди-ка. Что это?

Феликс. Что? Где?

Олеся. У тебя на губе!

Феликс. Герпес?

Олеся. *(целует и убегает, он вдогонку).*

Школа. Перемена перед уроком литературы. Класс.

Степан. Костя-костя-костепук.

Костя. Отвали.

Степан. Ты как со старшими разговариваешь?

Костя. Как хочу.

Степан. Говна поел что ли мальчик? Рельсы попутал?

Костя. Ничё я не путал.

Степан. Стрела тебе сёдня, понял?

Костя. Домой иди.

Степан видит новую жертву.

Степан. А вот и он. Сам пришёл, может дорогу подсказали?

Феликс. Маму твою встретил.

Степан. Я же тебе говорил, чтобы ты в мою школу не заходил больше? Или нет? А, нет, не говорил. Дак вот, слушай сюда, Железяка...

Феликс. Всё, всё, молодец.

Заходит Олеся.

Степан. Ты чё с пучеглазым опять вошкалась? Он же импотент.

Дружный одобряющий смех.

Олеся. С кем надо с тем и вошкалась. С Кактусом гуляла.

Степан. Вот Кактуса я уважаю, а не этого, чмыря. Где он. Э! Где ты? Чмырь. Э!

Феликс. Мы с тобой за одной партой сидим, забыл?

Входит Светлана Афанасьевна.

Степан. А, гражданин начальник, почему мы вместе то сидим? Чё-то забыл я или не понял опять.

Светлана Афанасьевна. Потому что вы помириться не можете. Учитесь жить в мире и братстве.

Феликс. Можно было ещё к нам тогда и бомжа Марсея посадить, тогда бы мы точно перемирились все тут.

От упоминания о бомже Марселе у детей пробегают смешок.

Светлана Афанасьевна. Всё, всё, успокоились. Начинаем. Садитесь.

Степан. Насидимся ещё. Ха-ха, э.

Светлана Афанасьевна. Ну вот мы и наконец добрались до нашего лучшего поэта. Самого великого писателя! Нашего гения, прогремевшего на весь мир под именем Александр Сергеевич... Ну, кто скажет. Ну же.

Степан. Блок!

Светлана Афанасьевна. Ну, что вы, Пушкин. Он был как, бунтарь! Это рок-звезда своего времени, вы же любите рок-звёзд? Вот, я просто стараюсь сделать всё понятнее для вас, ближе. Это светило золотого века русской литературы. Да что говорить, давайте лучше будем слушать. Чтобы постичь автора надо сначала прочитать его стихи! Вы ведь все сделали домашнее задание?

Все. Да-да-да, конечно.

Светлана Афанасьевна. Давайте для нас первым выступит...Феликс. Просто расслабьтесь и почувствуйте этот голос великого человека, представьте, каким он был, когда писал эти строки.

Ученик. Да это же Филька Железный, он клей нюхает.

Светлана Афанасьевна. Не слушай их, ты прилежный мальчик, иди.

Феликс. А.С. Пушкин. Утопленник. Забежали в избу дети, второпях зовут отца. Тятя-тятя наши сети притащили мертвеца.

Светлана Афанасьевна. Стой. Это плохое стихотворение, оно не для школьной программы. Надо было выучить доброе.

Феликс. Вы сказали просто стих. Я и выбрал самый нормальный у него.

Светлана Афанасьевна. А почему бы не выбрать тот, который про доброту?

Феликс. Мне про мертвечину больше нравится.

Светлана Афанасьевна. Она не из школьной программы.

Феликс. На кой чёрт вообще тогда Пушкина ставить в программу, если его стихи читать нельзя?

Степан. Я согласен! Ничего не буду читать тоже!

Голоса. Ага-ага.

Феликс. Я тогда вообще не буду читать.

Светлана Афанасьевна. А как же программа?!

Феликс. Можете её почитать.

Ученик. Воу, давай полегче, да. Нам ещё тут учиться.

Феликс. Ты учись, а я пошёл.

Светлана Афанасьевна. Сядь, Феликс.

Феликс. Незачем было и поднимать тогда.

Степан. Ну ты Железка даёшь.

Феликс. Иди да расскажи сам.

Степан. И пойду! Можно я, гражданин начальник?

Светлана Афанасьевна. Иди конечно, ты так давно тут не появлялся.

Степан. Ща я утру тебя. Итак, Александр Сергеевич Пушкин!

Пупок чернеет сквозь рубашку,

Наружу титька – милый вид!

Татьяна мнёт в руке бумажку,

Зане живот у ней болит:

Она затем поутру встала,

При бледных месяца лучах

И на подтирку изорвала

Конечно Невский альманах.

Олеся. Э! это же я взяла учить.

Светлана Афанасьевна. Я боюсь спросить, а чьё это авторство?

Степан и Олеся. Пушкина!

Степан. Мне отец его рассказал и сказал, что это он писал.

Светлана Афанасьевна. Пусть папа зайдёт твой сегодня и расскажет, где он услышал такого Пушкина. Это же святое, как вы не понимаете? Это золотая страница нашей с вами русской истории!

5.

Библиотека. Никого. Только Феликс и Олеся.

Феликс. Да нет, Сэлинджер я думаю хотел показать, что наша жизнь она течёт как вода и ничто её не остановит. Вода проточит всё, что встанет у неё на пути. Нет человека, который бы покорила ещё воду или что-то с ней связанное. Всё, что ты видишь, это лишь условности, которые мы построили. Вот стол, за которым мы сидим. Почему это стол?

Олеся. Потому что это стол. Все его так называют.

Феликс. А если бы ты не видела вообще никогда в жизни этого стола, да и вообще столов бы не видела, ты бы знала, что это стол?

Олеся. Но я же с детства сижу за этими столами.

Феликс. Хорошо, понял, будем выражаться яснее, ты пробовала кокаин.

Олеся. Нет конечно, что ты, это же, как это, ну тяжёлый наркотик.

Феликс. А откуда ты знаешь? Вот ты ведь его ни разу не видела, его тебе дадут, ты поймёшь, что это кокаин?

Олеся. Ну рассказывали. Нет наверно.

Феликс. Вот и если ты ни разу не видела стол, точно также ты подумаешь, что это дощечки кто-то так скрутил вместе, как дурак и всё.

Олеся. Ну и что, я всё равно знаю, что это стол, а если мне дадут кокаин, то наверно сначала скажут, что это он, а не что-нибудь, что не кокаин.

Феликс. Ну всё, тут медицина бессильна, я, пожалуй, пойду.

Олеся. погоди, пообъясняй мне что-нибудь тут, ну пожалуйста.

Феликс. Да я уже тут всё объяснил, что тут непонятного. Вот это широта, это долгота. Север там, а запад слева. Вот и всё, что тебе надо знать по географии, чтобы сдать этот дурацкий тест.

Олеся. А ты когда-нибудь видел женскую грудь?

Феликс. Ну только если...

Олеся. Ага! Тут-то ты и попался.

Феликс. Всё, прекрати, я пошёл.

Олеся. Нет погоди, ты просто так вот хочешь уйти? Затащил меня сюда, а теперь пытаешься смыться, типа такой деловой и занятой?

Подходит ближе и ближе.

Феликс. Ну на, возьми тетрадь мою, так и быть уж, раз ничего не получается толком у тебя.

Олеся. Да что мне тетрадь твоя, я просто хочу большего!

Начинает трогать его.

Феликс. Э! Это же новая чистая рубашка.

Олеся. Да ты достал! Поцелуй меня уже, дебил тупорылый!

Феликс. Ай, ты чего, а, хватит!

Олеся начинает хорошо так приставать к Феликсу.

Феликс. Нет, ты что, а если у тебя СПИД, мама говорит, чтобы я не вступал в случайные половые связи. А если ты забеременеешь?

Олеся. Да расслабься ты!

Феликс. А! Насилуют! ААааа. Выбегает из кабинета.

Входит уборщица.

Уборщица. Чё, бросил тебя твой кавалер?

Олеся. Да, что делать-то теперь, баба Зин?

Уборщица. Да все они кобели, хуже фашистов, а их я ой как терпеть не могу. Пошли-ка я тебе чай налью. Самый настоящий, заговорённый, только после развода его пьют.

Обнимает её. Уходят.

6.

Кабинет Юры. Увесистый стол, заваленный кучами бумаг. Юра сосредоточенно копается в подшитом томе, Феликс сидит рядом, читает книгу.

Юра. Так...Таким образом, Сальников Виктор Михайлович, находясь в помещении ОМВД России по Завьяловскому району...

Феликс. Зачем ты так напрягаешься? Он что вину не признаёт?

Юра. Признаёт, но видишь, надо ведь еще экспертизы приобщить, допросить всех.

Феликс. А нельзя просто людей в суд вызвать и там разбираться уже?

Юра. Нет, всё сотрудник сам должен делать.

Феликс. Красиво пишешь, даже я бы испугался такого обвинения. Если захочу стать писателем, то буду просто читать обвинения.

Юра. Умышленно, осознавая противоправность и общественную опасность своих действий...

Звонит телефон, Юра отвечает.

Голос в трубке. С вами хочет поговорить. Михаил Сергеевич.

При одном упоминании этого словосочетания пищеварительный тракт Юры резко сокращается и начинает сжиматься.

Голос в трубке. Дубасов!

Юра. Я, Михал Сергеевич!

Голос в трубке. Материалы где, Дубасов?

Юра. Их Борис подшивает, Михал Сергеевич.

Голос в трубке. Они у меня на той неделе должны были быть на столе!

Юра. Ну, он, в общем, в группе по убийству работал, не успевал.

Голос в трубке. Дубасов! Здесь не институт благородных девиц, Дубасов. Если вы не можете своих подчинённых организовать, то тогда мы организовывать будем вас.

Юра. Всё исполним, Михал Сергеевич.

Голос в трубке. Дубасов. Ты сейчас сидишь?

Юра. Да.

Голос в трубке. Встань, когда с тобой начальство разговаривает!... Дубасов! Ты стоишь?

Юра. Да, стою Михал Сергеевич.

Голос в трубке. Ты чё встал, Дубасов? Сел и за работу, Дубасов, чтобы завтра всё было у меня с утра подшитое.

Юра. Есть!

Феликс. И чё, меня вот это всё ждёт через 7 лет?

Юра. Ты просто не думай об этом, наслаждайся тем, что тебе 9 лет.

Феликс. Мне 11.

Юра. Не суть, просто довольствуйся тем, что тебе на работу только через 10 лет.

Феликс. Конечно заманчивая перспектива, но пора уж домой, 1 час за окном, да и мать раз десять уже звонила.

Юра. Ты что ответил?

Феликс. Что мы в сауне, отец сказал посиди тут, поиграй с этой пивной крышкой.

Юра. Ты чего, не надо так... а у тебя девка-то есть?

Феликс. Если она мне сказала «я тебя хочу» в библиотеке, это значит, что у меня есть девушка?

Юра. Это значит, что ты везунчик, Филя. Всё, одевайся, домой.

Феликс. А как мне понимать всё это?

Юра. Запомни единственное правило, которое тут работает: расслабься и получай удовольствие. Банально, но работает.

7.

Ночь. Кровать. На ней спит Феликс. Ворочается.

Феликс. Ну мы с тобой заснём сегодня или нет? А, мозг? Что-то не по себе мне.

Из-под кровати вылезает Дзержинский. Их взгляды встречаются. Феликс не может сказать ни слова, крик застывает в его горле.

Дзержинский. Здравствуй, товарищ!

Феликс. Вы же тот, про кого мне рассказывал дедушка?

Дзержинский. Конечно. Сам лично ему медаль вручал за достижения в службе.

Феликс. А так и должно быть, что вы из-под кровати моей вылезите?

Дзержинский. А откуда по-твоему должен вылезать давно умерший коммунист?

Феликс. Ну минимум из могилы.

Дзержинский. Оставим это для тех, кого закопали. Меня как настоящего атеиста сожгли в печи и не стали подвергать глупому православному ритуалу закапывания и гниения с червями.

Феликс. Я тоже хочу, чтобы меня сожгли после смерти.

Дзержинский. Вот это хорошо. Мы не должны поддаваться глупым религиозным ритуалам.

Феликс. Сейчас не об этом. Я вот что хотел спросить. Вот никто не может мне ответить, что нужно делать, когда девушка к тебе пристаёт в библиотеке.

Дзержинский. А как пристаёт?

Феликс. Ну как обычно девушки пристают, так и пристаёт. И всё такое.

Дзержинский. Ну если пристаёт она к тебе в научных целях, то ты ей должен как представитель более умной половины человечества объяснить, что к чему, у бабы мозг хороший, только вот уход за ним нужен, чтобы не засорялся он.

Феликс. Не, она ко мне скорее в биологических целях приставала.

Дзержинский. Ну тогда лови момент, пора становиться мужиком. Я вот в твои годы уже с ружьём настоящим разгуливал, да на лошади скакал. Попов по задам пинал. Вообще не любил их, и ты тоже не люби. Религия – удел слабых. Вот вера – это для силачей!

Феликс. Я вообще даже не знаю, что хочу, все говорят, ты такой умный, стань врачом, стань юристом, стань лоббистом. Да хер я ложил на это всё, я хочу сказки детские писать, а все говорят потом, что я дебил.

Дзержинский. Это всё потому Филя, что они сами не знают, чего они хотят. Все твои одноклассники закончат школу и пойдут работать продавцами, из тебя же получился бы неплохой чекист. Мы таких обычно и брали на работу. Колол бы людей, жил бы на Лубянке. Вот однажды мы взяли контру одного, вообще случайно. Вот он идёт по Чистопрудному, а я уже начальником тогда был, толком уже сам не ловил, но смотрю рожа знакомая, и вспомнил, что на ориентировке его видел. Я быстрее к нему, пистолет достаю, говорю, мордой в землю, урод, беляк. А он свой револьвер достаёт из кармана, к виску и в пол падает головой. Я так расстроился, что так и не допросили его.

Феликс. И что? Что вы хотели изобразить этой историей?

Дзержинский. Эм... Ну... В общем клади хер на всех и не парься особо, Филя, прошу тебя не парься. Просто делай то, что ты должен делать.

Феликс. Да я не знаю даже, что я должен-то, представляете? Родители говорят я должен поступить в университет, в школе говорят, я должен сдавать экзамены, будто, если я больше всех тестов нашёлкаю, то сразу в списке лучших окажусь. Да я даже не знаю, как там эти программы на компьютерах работают, на кой ляд мне нужно то всё это?

Дзержинский. Я одно тебе скажу. Просто учись, положи на всех свой хер. Я вижу, он у тебя есть. И учись. И дальше ты поймёшь, что тебе надо делать.

Феликс. Понял, ваше превосходительство!

Дзержинский. Как ты меня назвал? Как ты меня назвал?

Феликс. Ой, я... я... ААА...

Дзержинский. А теперь время ужасного сна. Хахахаха...

Дзержинский вырастает и набрасывается на Феликса, начинает терзать его.

Утро, комната Феликса. Феликс сидит на кровати. Рядом Юра.

Юра. Ну почему мне надо это объяснять?

Настя. *(из кухни)* Потому что ты отец и ты проходил этот период.

Юра. *(заходит к ней)* Я всё уже забыл, а ты с этим каждый день на работе встречаешься. Ты же педиатр, а я юрист.

Настя. Твой сын уже созрел, ты должен с ним поговорить.

Юра. Как это связано с созреванием?

Настя. Потому что это первый сигнал, всё, иди, давай.

Юра. *(заходит в комнату).* Ну, как ты? Ты так сильно кричал во сне.

Феликс. А что бы ты делал, если бы на тебя набрасывался огромный Дзержинский?

Юра. Да я тоже бы себе в кровать напрудил. Но это другое, понимаешь, ты созрел. Теперь ты мужчина. Тебе пора узнать правду, откуда берутся дети. Вот знаешь... Где у тебя Бэтмены?

Берёт двух игрушечных бетменов.

Вот когда бетмен-мама хочет, чтобы бетмен-папа сделал ей ребёночка, она вот так подходит к нему и говорит «Дорогой, а не отпирожжишь ли ты меня». Бетмен-папа отвечает «конечно милая». И потом вот так, так и так. Вот и дело сделано. Что тебе ещё-то показать? А можно ещё так.

Феликс. Мы с тобой вместе смотрели твои фильмы на работе. Я всё уже знаю.

Юра. А, да, это когда я пьяный то был?

Феликс. Пьяный это слабо сказано.

Юра. Фу, я то думал, у тебя травма опять душевная будет.

Феликс. Ты мне одно объясни, на кой ляд мне всё это нужно в 11 лет? Лучше скажи, что мне делать?

Юра. Ну... ты... сначала поучись, а потом посмотрим, придумаем.

Настя. В школу иди! Уроки через полчаса!

Феликс. Слушаюсь, гражданин начальник! Пап, купишь мне сборник сказок?

Юра. Куплю, куплю, одевайся.

8.

Школа. Коридор. Феликс, воодушевлённый общением с Дзержинским идёт по коридору.

Копыто. Хааа. Ребята. Вот он, импотент!

Ребята. Вахахаха.

Феликс. Я думаю в вашем заявлении есть одна фактическая ошибка.

Копыто. Охо, да ты ещё умный.

Феликс. Вы не будучи свидетелем моей мужской силы заявляете, что её нет?

Копыто. Да я слышал, как сестра со своими подружками разговаривает. «Феликс, говорит не мужик, он даже ко мне не приставал».

Феликс. Это когда ты за ней в её комнате подглядывал?

Копыто. Ты чё несёшь, Железяка?

Феликс. Чё слышал, повторить может?

Копыто бросается на Феликса, дерутся. Прибегает Светлана Афанасьевна, пытается пробиться сквозь создавшуюся толпу.

Светлана Афанасьевна. Ой батюшки, ой батюшки, что такое делаете вы, а? Мальчики, Мальчики! Хватит, пожалуйста. Егор Петрович, ну сделайте что-нибудь, вас учили борьбе на физфаке.

Фёдор. Сотку на Железного ставлю, он, когда психует, все перешибёт.

Светлана Афанасьевна. Фёдор! Что это такое?

Фёдор. А! Вы меня напугали. Сейчас всё устрою.

В толпу врзается уборщица.

Уборщица. А ну разошлись, ироды! Ууу фашисты, рассосались все, гадюки!

Откидывает Степана, отводит Феликса.

Степан. Я тебя уничтожу, твоя бабка тебе больше не поможет.

Феликс улыбается и показывает ему фак.

Степан. А ну разошлись все нахер отсюда, чморилы беспутые!

Комната уборщицы. Феликс пытается остановить кровь из носа, уборщица ищет лёд.

Феликс. А зачем вы так странно всё время кричите? Фашистами всех зовёте?

Уборщица. А как вас по-другому ещё кликать? Фашисты и есть, чёрт знает, зачем сюда пришли и ломают всё на пути своём.

Феликс. А вы будто знаете куда идти?

Уборщица. Да не знаю, я парень, не знаю. На лёд, держи на глазу. Сколько лет прожила в союзе, всегда знала, на что надеяться завтра, после завтра, знала, что надо делать для этого. А сейчас чёрт знает. С таким-то поколением ещё.

Феликс. Вам сколько лет-то?

Уборщица. Да не спрашивай даже. Я всю великую отечественную снайпером отработала. Сколько гадов этих переубивала, а вас всё меньше и не стало, будто и не дралась ни с кем. А потом ещё на стадионах дралась с этими хулиганами, да ментами. Акаб в общем, Акаб, мазафакеры!

Феликс. Вот уж засада. Я то думал вам лет 50.

Уборщица. Да это шлюхи умирают в 50, я за идею борюсь до сих пор, потому и недохну, назло наследникам. Они уж сами дома себе напокупали, пока ждали от меня квартиру пятикомнатную. Водку будешь, парень?

Феликс. А есть?

Уборщица. Ты тупой что ли? Раз предлагаю, конечно же есть.

Достаёт водку, наливает в два стакана.

Уборщица. Слышь, брат, как тебя там?

Феликс. Петя.

Уборщица. Петя, не говори, что я тебе наливала. Если чё, скажи медсестра спиртом тёрла по ране, что просочилось немного и опьянел.

Феликс. Тупой отмаз.

Уборщица. Найдёшь получше, придешь и расскажешь. Ну, давай, за вымирающего амурского тигра! Ой, хорошо, как, ой... Слушай сюда. Это чача, сразу не даст, только через пару десятков минут, так что особо не высывайся.

Феликс. Ладно, мать, я пойду, долг зовёт. Дзержинский, сказал учиться.

Уборщица. Это Ленин нам говорил!

Феликс. А мне - сам Дзержинский!

Уборщица. Всё, беги, недоуч.

9.

Кабинет литературы. Все с упоением слушают Светлану Афанасьевну. У Феликса вертолёт от чачи Уборщицы.

Светлана Афанасьевна. А вот одно из моих любимых. Сейчас я прочту, а вы запоминайте и потом мы разберём его по тропам.

Дубравы, где в тиши свободы
Встречал я счастьем каждый день,

Феликс. *(нараспев)* кааждый день...

Ступаю вновь под ваши своды,
Под вашу дружескую тень.

Феликс. Как недоношенный тюлень.

И для меня воскресла радость,
И душу взволновали вновь
Моя потерянная младость,
Тоски мучительная сладость
И сердца первая любовь.

Феликс. Лююююбооооовь!

Любовник муз уединённый,
В сени пленительных дубрав.

Феликс. Бобраав.

Я был свидетель умилённый
Её младенческих забав.

Феликс. БОМ-Бом...Бом-бом.

Светлана Афанасьевна. Дубасов! Если не нравится, можешь идти, не мешай людям наслаждаться поэзией.

Толстая девочка. Да! Катись, не мешай, так интересно, Светлана Афанасьевна, продолжайте пожалуйста.

Феликс. Ну, тогда я пошёл...

Встаёт из-за парты, тут же падает.

Феликс. Оп! Та-да!

Светлана Афанасьевна. А вообще от кого там перегаром тянет? Ну-ка, Феликс, Феликс!
Подходит к нему, понимает, кто является источником тошнотного запаха.

Светлана Афанасьевна. Феликс! Ты что, пил?

Феликс. *(с земли).* Да мы так, мам... по псяюрику. И снова за работу.

Светлана Афанасьевна. Да ты пьян! Я немедленной вызываю родителей.

Феликс. А я пока, с вашего позволения конечно, покину сиё заведение, меня дела ещё ждут.

Светлана Афанасьевна. Никуда ты не пойдёшь.

Феликс. Не, мать, мне полежать надо, я пойду.

Уходит, проходит мимо окон, ложится за окнами на траву, храпит.

Степан. Вот, мальчик мужиком стал, гражданин начальник, можно я тоже напьюсь сегодня!

Светлана Афанасьевна. Нет!

Степан. А чё этому пучеглазому можно, а мне нельзя?

Светлана Афанасьевна. Вы лучше стихи слушайте, это лучше любой водки и похмелья.

Степан. Да, штырит прям не по-детски.

10.

Лужайка возле школы. Феликс спит мирным сном пьяного подростка. Мимо проходит Марсель.

Марсель. Ягодки, грибочки, шишки, желудочки. Ого! А ты тут как оказался, парень?

Феликс. ...

Марсель. Да можешь не отвечать, я тут посижу, ладно? Столько клубники растёт, ты себе не представляешь. Можно просто сидеть вот так тут и наслаждаться ей. И не кончается. Под тобой вон целая орава её.

Феликс. Ммм...

Марсель. Да, вкусная, но у меня на родине она ещё вкуснее. Ты вот думаешь о чём я мечтаю?

Феликс. Бхмпс...

Марсель. И чё, теперь обычный бродяга и помечтать не может о чём-то? Я ведь вот тоже человек, а Филька? Человек ведь я? Или нет?

Феликс. Хрррр...

Марсель. Вооот. А то возникаешь тут. Я хочу когда-нибудь купить билет до своей родной деревни и уехать туда. Ну в Бабыю Удмуртскую. Вот уже половину накопил, а вчера на вокзале цены подняли ироды, хоть пешком не иди. Хотя не. Если так и дальше будет продолжаться, соберу свои вещички и в путь. Пусть что хотят, то и думают.

Феликс. Ахрррр...

Марсель. Да, охрененно вообще там. Такие холмы, ты их в жизни вообще наверно не видел. Такие высокие, всё видно вокруг, все деревни окрестные. Доты поставить и расстреливать всех из пулемёта. Вот такая вот у меня мечта. А, ещё бабу найти, красивую.

Феликс. Брррт...

Марсель. Чё, думаешь я бабу себе не найду? Ошибаешься, дружище. Ещё красивее твоей будет! Обзавидуешься, как потрох завидовать будешь. И тачка, хотя нет, это лишнее. Лучше баба. И клубнику с ней собирать пойти. Вот это тема. Вот это тема!

Феликс. Вды...

Марсель. Что?... что?

Феликс. Воды принеси...Вды...

Марсель. А воды, сразу бы и сказал, а то начал про клубнику молоть. На, пей из моей фляги. Слушай, друг, а дай сигарету, а?

Протягивает ему сигареты.

Марсель. Ты у Светки что ли в классе?

Феликс качает головой.

Марсель. Ууу, когда учились с ней в пединституте, она всех преподавателей достала своими «дайте ответчу», «я хочу, я хочу». Хотелка разрослась и выросла. А ты чё напился-то?

Феликс. Да так.

Марсель. Да так алкаши только пьют.

Феликс. Ну вот и вышло так.

Марсель. Ну так не прокатит, парень. Если уж пить, то со смыслом надо, а так, чё это не дело.

Феликс. А как смысл-то этот присобачить?

Марсель. Давай я тебе по трезвяку лучше расскажу, а то я тоже немного отравленный.

11.

Кабинет психолога. Юра, Настя, психолог и Феликс.

Настя. Какие это у тебя обстоятельства сложились так?

Феликс. Ну вот так вышло, я ничего не мог с собой поделаться, пьяный был.

Настя. Пьяный он был.

Юра. Как ты так, сын?

Феликс. Ну вот как-то так, пап. Не знаю я, само собой получилось.

Настя. А ты обо мне-то хоть подумал, нет? Что я то должна теперь людям говорить, если у меня сын на газонах спит и пьяным в школу ходит.

Юра. Да, ты если выпил, дак домой бы шёл. Чё пьяным на уроки-то ходить? Вот сейчас уроков нет, завтра выходные. Давай выпьем, а?

Настя. Это...Это...Что ещё такое-то, а? Что ты ребёнку такое предлагаешь?

Юра. Ну он же мужик, устал, должен расслабиться. Уж лучше пусть с отцом пьёт, чем без него и с кем попало.

Настя. Я...я, я его в семинарию отдам. Пусть там учат! Там ни наркотиков, ни водки, всё как положено. И это Копыто не будет вокруг него вертеться.

Феликс. Нормальная барышня, между прочим у нас с ней неплохой роман.

Юра. Ну запутался парень, что ты его теперь готова куда попало отдать, лишь бы он тебе не мешал?

Психолог. А может всё-таки мы начнём? А то я себя тоже никому не нужным начинаю считать.

Юра и Настя. Погоди!

Психолог. Может я покурить пока схожу? А вы общайтесь.

Настя. А пусть бы и отдать! Что с того, он сам не знает, чего хочет!

Юра. Да потому что ему 11 лет, ты вот что хотела в 11 лет? Спорим, куклу говорящую?

Феликс. Идите-идите, это надолго, возможно до завтра.

Настя. У нас новый век на дворе! Вон экзамены уже в 9 классе. Ему надо определиться сейчас!

Юра. Учиться ему надо сейчас, а потом уже сам выберет, батюшкой быть ему или стоматологом.

Настя. АААрх...

Юра. Вот о чём я и говорю.

Феликс. Может я до магазина схожу, пока вы мне судьбу выбираете? Думаю, тут моего участия не требуется.

Настя. Что ты там забыл?

Феликс. Я же говорю, книжка мне нужна, сказок, хорошая, толстая... И кеды, красные.

Настя. Ты вырос уже, пора и вести себя соответственно. А красные кеды носят только дураки.

Феликс. А почему меня тогда зовут не Юра?

Настя. Потому что это оригинальное имя.

Феликс. А кеды дак – это империалистическая чушь.

Юра. Всё, пошли за книгой, хватит.

Настя. Сегодня дома не ночуете значит!

Юра. (*передразнивая*) Значит отоспимся в отделе.

12.

Класс литературы. Светлана Афанасьевна бежит, готовится, расставляет детей в подобие хора.

Светлана Афанасьевна. А потом вступают девочки и тут у комиссии пробиваются слёзы и все начинают рыдать.

Степан. От того, как Железный солирует.

Феликс. От твоего дыхания они меньше рыдать не будут, поверь.

Светлана Афанасьевна. Так, вы, оба останетесь после репетиции, и я с вами поговорю. Всё, остальные все свободны, завтра в 7 часов прогон, в 9 выступление, ревизионисты, должны зарыдать от вашего пения. Для нас специально сделают помост, чтобы вас было слышно далеко и громко.

Степан. (*шёпотом*) Слышь, Костя. Эй, чухан!

Костя. Пшёл, прочь, вафля.

Степан. Дело есть, поржём, держи.

Костя. Чё за херь, ты чё, чё это, а?

Степан. Спайс, поржём немного.

Костя. Неее, меня на это не проведёшь, я это говно курить не буду.

Степан. Да никто тебя не заставляет. Подсыпь его Железке в сиги, поугорам, чё.

Костя. Ааа, аще тема, давай чё. Я себе немного оставлю, а?

Степан. Ему главное сыпани нормально.

Дети расходятся, Копыто и Феликс остаются.

Светлана Афанасьевна. Меня очень расстраивает поведение вас обоих. Вам срочно надо мириться.

Степан. Да мы и так парни мирные.

Феликс. Ага, даже не дерёмся.

Светлана Афанасьевна. А потом нас почему-то разнимает уборщица.

Степан. Да она просто Железку напоила, а он полез ко мне, ну с кем по-пьяни не бывает, вы же лучше меня знаете, ведь так, Светлана Афанасьевна?

Светлана Афанасьевна. С чего это я должна лучше знать? Так всё, завтра миритесь и оба поёте без запинок, давайте в закрепление повторим первый куплет, это моё любимое.

Все вместе. Воспоминаньями смущенный,

Исполнен сладкою тоской,

Сады прекрасные под сумрак ваш священный

Вхожу с поникшею главой...

Светлана Афанасьевна. Вот видите, как спокойно стало, песня ведь она объединяет и успокаивает.

Степан. Водка лучше успокаивает, да, Филя?

Феликс. Да пошёл ты.

Степан. Ой, всё ухожу, ухожу.

Феликс. *(наедине с учительницей)* А вот вы задумывались вообще, зачем вы тут находитесь?

Светлана Афанасьевна. Что, прости?

Феликс. Ну зачем вы вообще сюда пришли, что сюда вас приманило и что вообще держит?

Светлана Афанасьевна. Ну, я училась, потом диплом получила. Всем же нужен какой-то диплом.

Феликс. Марселю же он не нужен.

Светлана Афанасьевна. Да и Марсель то особо никому не нужен. Зато ты с образованием становишься востребованным работником.

Феликс. Зато он счастлив. Вы посмотрите на него, вот подойдите, посмотрите, вон лежит, улыбается и никому до этого дела нет. А у нас вот лишний раз не улыбнёшься. За дурака примут.

Светлана Афанасьевна. Потому что дураки постоянно улыбаются, человек должен серьёзным быть.

Феликс. А счастливым когда он быть должен?

Светлана Афанасьевна. Всё это придёт рано или поздно, надо только ждать.

Заходит Олеся.

Олеся. А можно я у вас этого мальчика отберу ненадолго?

Светлана Афанасьевна. Ой, напугала, забирай. Ты запомнил своё соло в конце?

Феликс. Конечно, я не подведу вас, гражданин начальник.

Феликс и Олеся выходят в коридор.

Олеся. Буду краток. Прости за библиотеку. Держи подарок. До завтра.

Протягивает ему свёрток, целует, убегает. Феликс разворачивает свёрток, там бюст Дзержинского.

Феликс. Он же на пианино в библиотеке стоял, вот откуда я знаю, как он выглядел.

13.

Сон Феликса.

Дзержинский. Этого не может быть, нет я всё-таки считаю, что после смерти мы просто становимся духами, которые начинают надоедать всем своим знакомым, кто ещё не помутился рассудком.

Феликс. А кто помутился?

Дзержинский. А у тех уже свои черти. А у многих просто уже нет снов, потому что они дредноуты.

Феликс. В смысле роботы?

Дзержинский. Наверно, ну ты понял. В общем, это должен быть короткий пророческий сон. Феликс, завтра ты станешь другим человеком!

Феликс. А как?

Дзержинский. Это короткий соооон. Пожааааа.....

14.

Толпа около актового зала.

Голос. Они приехали, да?

Голос. Да погоди, не вижу.

Голос. Отойди, дай посмотрю.

Олеся. Заценил?

Голос. Вон сидят. В пиджаках все, такие приличные.

Феликс. Я теперь решил собирать краденые бюсты коммунистов.

Голос. Родители там?

Олеся. Я могу ещё пару подогнать.

Голос. Да, все приехали.

Целует его.

Голос. Тихо, Светлана Афанасьевна нас объявляет.

Олеся. Опять курил?

Голос. Обязательно нас было обряжать в эту херню?

Феликс. Не мог справиться с волнением.

Голос. Как кастраты.

Олеся. Главное не обосрись.

Феликс. Какое-то странное ощущение в голове.

Светлана Афанасьевна. *(из зала)* Прошу вашего внимания, детский хор тридцать шестой школы города Ижевска с песней на стихи Александра Сергеевича Пушкина!

Заходят в зал.

15.

Актовый зал, хор, зрители.

Хор. Садятся призраки героев

У посвящённых им столпов,

Глядите; вот герой, стеснитель ратных строев,

Перун кагульских берегов.

Вот, вот могучий вождь полунощного флага,

Пред кем морей пожар и плавал, и летал.

В актoвый зал заходит Дзержинский и садится на свободное место, Феликс начинает чувствовать неладное.

Вот верный брат его, герой Архипелага,
Вот наваринский Ганнибал.

Шёпот. Железный, жги!

Феликс. На юных ратников взирали,
Ловвили брани дальний звуккк
И детские лета и... проклинали
И звуки строгие наукк.

И многих не пришло. Ааааахахахах!

Голос. Ты чё творишь?

Феликс. Уаахв.

Светлана Афанасьевна. Простите, он немного, перенервничал. (*шёпотом*) При звуке песней новых. Ну.

Феликс. (*забирается на верхнюю ступень хора*) Нет! Хватит! Ваш Пушкин, Светлана Афанасьевна – Дерьмо! А Лермонтов, ещё хуже! Почему? Да потому что преподаёте его вы! Я хочу изучать творчество Марселя Пруста! Мне он больше нравится!

Мне не нужны ваши планшеты и электронные книги. Я хочу нормальные бумажные учебники, чтобы дорисовывать Суворовым и Ганди сиськи, чтобы ударить им по голове Олесье, а потом пригласить на дискач. Мне не нужен ваш психолог, я лучше сопьюсь в 16 и брошу в 20, зато потом я не буду алкашом. Не надо мне говорить, что чайник горячий, я затрону его и обожгусь, и больше не буду даже дышать в его сторону. Не надо меня опекать. Я хочу сам ломать себе кости. Сам жить в этом безбашенном мирке, который вы якобы тут устроили. Не нужна мне престижная работа. Лучше жить юристом за 15 тысяч, чем получать 40 и возвращаться домой в 2 часа ночи. Хватит! Я хочу сам, сам, сам!.. Не надо договариваться. Я уже большой, мне 11! Сломайте мою карточку, я лучше накоплю денег, куплю презервативов, налью туда воды и буду кидать в прохожих, потому что я ребёнок, мне нужен опыт, а не ваши пыльные книги и вечно визжащие старухи в очках на верёвочках.

Дзержинский. Браво!

Светлана Афанасьевна. Что, нет, нет, мы так не репетировали!

Голоса детей. Придурок, ты чё творишь, денег школе не дадут!

Юра. Красавчик Филя!

Настя. Да он укуренный, Юра, сделай что-нибудь.

Степан. Придурок, конченный. (*незаметно толкает помост*)

Феликс. Ааауой. (*падает на пол*).

16.

Темнота. Тишина.

Дзержинский. Ну ты и чудила.

Голос. Он, он жив.

Настя. Филечка, родной, открой глаза.

Юра. Пусти, пусти, пусть доктора пройдут.

Степан. Ты нахера ему столько насыпал?

Костя. Сколько дал столько и насыпал.

Олеся. Держись, мужик.

Степан. Оставь его, пошли.

Олеся. Пшёл прочь, чморила.

Марсель. Э, ребята, можно с вами? я знаю этого парня.

Врач. Павлик, пиво пойдём после смены пить?

Павлик. В 7 у меня.

17.

Дзержинский. Я то думал ты просто решишь не идти на эту показуху перед вашими «начальниками».

Феликс. Ктож знал, что всё так обернётся.

Дзержинский. Но ты красавчик.

Феликс. Долго меня ещё штормить будет?

Дзержинский. Пару дней полежишь без сознания. Потом на колёсах покатаешься и встанешь.

Феликс. Вот и славно.

Дзержинский. Давай, отдыхай. Я тебе дал всё, что мог, кроме одного.

Феликс. Ты дедушку сюда привёл?

Дзержинский. Нет, вот, держи.

Доставёт огромную книгу сказок и отдаёт её Феликсу.

Феликс. И почему тебя все боялись?

Дзержинский. У них были причины. Ну, бывай, может ещё увидимся, мне пора к братьям коммунистам.

Феликс. Рад был знакомству, товарищ! (*салютует*)

18.

Двор школы. Феликс. В инвалидной коляске. Олеся.

Феликс. Да нет, через пару недель встану. Просто сказали пока спину не тревожить, а так всё нормально.

Олеся. Ещё бы, упал на уборщицу, она там наш помост сзади придерживала.

Феликс. Она жива хоть?

Олеся. В реанимации.

Феликс. Ну слава богу. Он обещал, что будет всё по-другому.

Олеся. Кто обещал? Как по-другому?

Феликс. Дзержинский.

Олеся. Да он умер уже давно. Да и нехороший человек был. Равняйся лучше вот на Троцкого. Нормальный дядька.

Феликс. Не в этом дело, всё просто осталось, как и было раньше.

Олеся. Ну, не грусти. Вот Марсель тебя сейчас повеселит, вон бежит сюда уже.

Марсель. Филька, живой, дружище, как я рад тебя видеть. Знакомься, это Малина, мы скоро женимся.

Малина. Привет, отец, ты чё такой грустный?

Олеся. У него этот, как ты раньше говорил? Экзистенциальный кризис. Запутался человек.

Марсель. Не беда, всё это исправимо. Ты просто в плохом настроении, вот и всё. Все беды от плохого настроения и от отсутствия надежды. Согласен со мной? Чё молчишь? Скажи, я Феликс, я согласен с тобой во всём. Ты вот чего сейчас хочешь?

Феликс. Не знаю.

Марсель. Вот это правильно, надо просто жить, просто наслаждаться, пока мы молоды горячи и на что-то способны. Ты можешь считать это пьяным бредом, Филя, но я тебе скажу. Ты просто смотри на небо. Оно везде одинаковое, что в Питере, что в Ижевске. И

никогда, и никогда ни на кого не обижайся, обидки это всё херня. А... ещё пей по два литра воды в день, будет полезно для организма.

Феликс. Хорошо.

Марсель. А ещё у нас с Малиной есть для вас обоих подарок.

Олеся. Что-что-что?

Малина. Краска.

Олеся. Ааа, мы будем рисовать коммунистов!

Марсель. Лучше!

Обвивает колеса коляски Феликса краской и начинает возить его по площадке.

Феликс. Ты чего, э, ты чего? А?

Марсель. Ну как? Лучше?

Феликс. Ааа, хахаха, крутяк, аа.

Марсель. Он вернулся!

Феликс. В школу!

Забирают краску забегают в школу, бегут по коридору, дико кричат и смеются, разливая краску по стенам, полу и потолку.

Феликс. Дай-ка ведро.

Встаёт с каталки, подходит к кабинету литературы, рисует на двери портрет Дзержинского.

Уборщица. А ну пошли вон фашисты грёбанные! Думали меня так просто свалить, да?

Марсель. Оно ожило! Аааа!

Олеся. Бежим.

Выбегают на улицу бегут по дороге. Кричат.

А Степан поступил в техникум и жил с толстой женой до конца жизни.

Конец.

*Завьялово
Декабрь 2014 – февраль 2015*